

Внезапно палец Цю Лина, скользивший по экрану, остановился. В переписке он заметил контакт с пометкой «Ся Юй, 1101».

Альфа, который оказался в чате домохозяек.

Цю Лин припомнил, что в квартире напротив, кажется, и правда ребёнка воспитывает Ся Юй. В последнее время они иногда пересекались в лифте, и тот либо вёз дочь, либо шёл за ней.

Кстати, та девочка носила не фамилию Ся, а фамилию матери — Цзи, что не совсем обычно для семьи АО. Возможно, в их семье были обстоятельства, непонятные посторонним.

Взгляд Цю Лина задержался на коротком диалоге.

Ся Юй, 1101: У моего супруга скоро день рождения, и я не знаю, что ему подарить. Хотел бы попросить у вас, дамы, совета.

Гу Инъин, 0402: Вы хотите что-то дорогое или сделанное с душой?

Ся Юй, 1101: С душой.

Гу Инъин, 0402: Тогда вспомните ваши первые дни влюблённости. Были ли у вас особенные воспоминания? Воспроизведите их. Омеги это обожают, ваша жена точно будет тронута!

Ся Юй, 1101: Хорошо, спасибо, сестра Гу.

Цю Лин невольно вспомнил, что подарил ему Цинь Ичэнь на двадцать третий день рождения. Это был набор игрушек в форме кошачьих ушей и хвоста. Затем его заставили стать маленькой кошечкой, заперли в комнате, и Цинь Ичэнь играл с ним весь день, пока он, совершенно измотанный, не встретил всё тот же беспросветный двадцать третий год своей жизни.

В первые годы брака Цинь Ичэнь ещё дарил ему нормальные подарки — в основном одежду и сумки от люксовых брендов. На самом деле Цю Лин в них не нуждался, но сам факт, что Цинь Ичэнь тратил на него столько денег, его радовал.

Тогда у него даже возникла иллюзия — что даже недобровольный брак может принести ему счастье.

Но сейчас он жил в постоянном страхе и на грани срыва, не зная покоя. Даже малейшая крупица сладости в жизни других вызывала у Цю Лина жгучую зависть.

Размышляя об этом, он почувствовал, как слеза упала на экран телефона, размывая имя Ся Юя.

Цю Лин переехал сюда две недели назад, но ещё не видел жену Ся Юя. Что же это за омега, ради которого альфа добровольно остаётся дома и растит ребёнка?

Наверное, это должен быть выдающийся и сильный человек, как те омега-элиты, которых он видел по телевизору и в интернете.

Дверь душевой кабины открылась.

Цю Лин поспешно вытер слёзы тыльной стороной ладони, боясь, что Цинь Ичэнь заметит, как он плакал.

Цинь Ичэнь вышел из ванной с белым полотенцем на голове.

— Почему глаза красные? — спросил он.

— Правда? — Цю Лин сделал вид, что не понимает, и поскрёб пальцем уголок глаза. — Наверное, глаза немного подсохли. Я закапаю капли.

Он быстро закапал глаза и тут же вернулся на кровать, встав на колени позади Цинь Ичэня, чтобы вытереть ему волосы.

Цинь Ичэнь краем глаза взглянул на ноги Цю Лина. Они были белыми и нежными, а пальцы отливали милым розовым цветом — так и хотелось укусить.

— Ну, вроде готово. — Закончив вытирать волосы, Цю Лин собрался встать, чтобы убрать полотенце, но вдруг Цинь Ичэнь схватил его за ногу. Потеряв равновесие, он упал в объятия альфы.

Цинь Ичэнь, обняв его, перевернул на кровать и прошептал на ухо:

— Сегодня используем ноги.

Цю Лин покраснел до ушей, но мог только сказать:

— Хорошо.

Он поднял голову, и яркий свет потолочной лампы закачался у него перед глазами. Затылок раз за разом ударялся о изголовье кровати.

Если Цинь Ичэнь не бьёт его, то в целом всё неплохо. Цю Лин задумчиво размышлял. Завтра понедельник, он сможет выйти, увидеть других людей, приготовить торт, съесть что-нибудь сладкое и немного расслабиться.

Сейчас его ожидания от жизни ограничивались лишь этим.

У Цзи Юньняня скоро день рождения, а у Ся Юя, с его скромным доходом, не было возможности дарить дорогие подарки. Обычно это был либо обильный ужин с большим тортом, либо книги — сборники эссе или стихов. Реакция Цзи Юньняня была обычно нейтральной, без особой радости или недовольства.

В последнее время между ними возникли некоторые размолвки, и после ссоры Ся Юй проанализировал своё поведение. Цзи Юньнянь так много работает и устаёт, а он ещё и капризничает — это было совершенно неправильно.

Поэтому Ся Юй хотел, чтобы в свой день рождения Цзи Юньнянь порадовался, и не хотел, как раньше, дарить скучные подарки.

Он вспомнил о чате домохозяек и решил спросить там совета. Хотя Цзи Юньнянь и не был похож на тех женщин, но, наверное, у омег есть что-то общее — например, вкусы.

Открыв чат, Ся Юй заметил, что в группу вступил новый участник. Тот изменил пометку на «Цю Лин, 1102».

Увидев его, Ся Юй почувствовал облегчение. Цю Лин выглядел застенчивым, и было бы хорошо, если бы он смог пообщаться с другими омегами в доме.

Они не разговаривали уже две недели. Ся Юй не знал, как Цю Лин провёл эти дни, били ли его, плакал ли он в одиночестве.

Цю Лин выглядел как человек, который легко может заплакать.

Ся Юй вспомнил напоминание Цзи Юньняня, покачал головой и временно перестал думать о Цю Лине.

Время для встречи было назначено на понедельник после обеда, так как большинство омег уже обзавелись детьми, и в этот час дети были в школе, а мужа на работе, что облегчало встречи.

Крыша корпуса А была очень просторной, и чтобы использовать это пространство, управляющая компания разбила здесь сад, где жильцы могли пить чай или иногда проводить мероприятия.

Цю Лин спал дома один и, проснувшись, увидел, что уже половина третьего. Он встал, привёл себя в порядок и приготовился подняться на крышу.

В последнее время он и Цинь Ичэнь жили относительно мирно, новых травм не было, старые уже зажили, и он не планировал надевать куртку. Но уже наступил сентябрь, погода начала холодать, а на крыше было ветрено. Цю Лин легко простужался, поэтому перед выходом всё же накинул куртку.

Выйдя из квартиры, он случайно столкнулся с Ся Юем, который тоже выходил из своей.

На этот раз это не было случайностью, так как их цель была одна, и молча идти вместе на крышу было бы неловко.

— Добрый день, — всё же поздоровался Цю Лин.

Ся Юй переживал, что Цю Лин всё ещё не хочет с ним разговаривать, но теперь, когда тот сам заговорил, он внутренне вздохнул с облегчением.

Но Цю Лин всё ещё был в куртке. Может, его раны ещё не зажили?

— Такое чувство, будто мы давно не виделись, — с лёгкой усмешкой сказал Ся Юй.

Цю Лин тихо пробормотал:

— Прости...

Он извинялся за то, что избегал Ся Юя.

— Это я должен извиниться. — Ся Юй поднял руку, поправил очки и тихо добавил:

— Я... не из-за меня тебя побили?

Цю Лин резко поднял на него взгляд и с напряжением спросил:

— Ты... ты знаешь?

— ...Я случайно увидел твои раны и примерно догадался, — ответил Ся Юй.

Цю Лин не успел ничего сказать, как лифт прибыл. Двери медленно открылись, и внутри уже

было несколько человек, направлявшихся на крышу.

— Ся Юй, как раз вовремя, заходи! — Гу Инъин, увидев их за дверью, радушно позвала. — Это новенький с одиннадцатого этажа... Цю Лин, да? Какой молодой!

Ся Юй улыбнулся и вошёл в лифт с Цю Лином:

— Добрый день, сестра Гу.

Цю Лин слегка поднял лицо и улыбнулся дамам:

— Здравствуйте, я Цю Лин с 1102, рад познакомиться.

Дамы договорились встретиться, и их было много. Внутри лифта было тесно, и Ся Юй с Цю Лином стояли ближе к двери, немного сжавшись.

Когда двери лифта стали закрываться, Ся Юй подвинулся внутрь и потянул Цю Лина за рукав ближе к себе, тихо предупредив:

— Осторожнее.

— М-м... спасибо. — Цю Лин прижался к Ся Юю, их руки соприкоснулись.

Ся Юй был в коротком рукаве, и тепло его кожи передавалось через тонкую ткань куртки Цю Лина, согревая его.

<http://bllate.org/book/16183/1451708>